

Два обычных человека.  
Один неожиданный поворот.  
Одна жизнь, которую они выбирают сами.

# Система дала сбой

РОМАН

ЛЮБОВЬ НЕ ВХОДИЛА В ПЛАН.  
НО ОНА ИЗМЕНИЛА ВСЁ.

VIVIEN ROUSE

Вивьен Роуз

**Система дала сбой**

«Автор»

2026

## **Роуз В.**

Система дала сбой / В. Роуз — «Автор», 2026

Анна и Лукас – самые обычные люди с работой, привычной жизнью и планами на будущее. Они случайно встречаются в одном вагоне поезда и постепенно становятся друг для друга чем-то большим. Их отношения проходят через первые свидания, совместный быт, ссоры, примирения и мечты о будущем. Кажется, что они наконец нашли своё место рядом друг с другом. Но однажды Анна получает шанс осуществить мечту, от которой отказалась много лет назад, а Лукас – работу, которой всегда хотел добиться. Теперь им предстоит понять: можно ли сохранить любовь, не отказавшись от собственной жизни?

© Роуз В., 2026

© Автор, 2026

# Содержание

|                                   |   |
|-----------------------------------|---|
| Глава 1. Анна                     | 5 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 7 |

# Вивьен Роуз

## Система дала сбой

### Глава 1. Анна

#### ЧАСТЬ I.

Утро начинается с белых цифр на чёрном табло будильника: шесть тридцать. Анна просыпается от первого звонка. Повтор она не ставит – давно решила, что если утро можно отложить на десять минут, то и остальное отложится тоже.

Она лежит минуту, глядя в потолок. Потом встаёт.

Квартира-студия, сорок квадратных метров, шестой этаж. Окно на юго-восток, и по утрам комната наливается жёлтым, как чай. Анна никогда не занавешивает это окно. Просто не приходит в голову. Вся мебель расставлена по краям, как будто посередине должно быть что-то ещё, чего пока нет. Диван, который она не разворачивает, потому что живёт одна. Кухонная ниша с двумя цветами на подоконнике – поливает по вторникам и субботам, по календарю в телефоне. Шкаф до потолка. На верхней полке, за свитерами, что-то лежит, и она знает что, но не достаёт.

Душ – горячий. Она любит этот край, когда ещё секунда – и будет слишком горячо. Терпит ровно до щекотки в пальцах, выходит. Вода бежит по кафелю. В прихожей она проходит зеркало почти не глядя, замечает себя краем глаза – волосы собраны в хвост, лицо обычное, усталое с утра по привычке, а не по праву. Не задерживается. Не потому что себе не нравится. Просто нечего там высматривать.

Кофе ровно две ложки. Три горчит, одна сплошная вода. Она знает это не по инструкции, а по вкусу, который за восемь лет стал таким же привычным, как шаги до платформы. Пьёт стоя, у окна, глядя во двор. Там кто-то выгуливает рыжую собаку с белым пятном на боку. Пятно похоже на контур Исландии. Анна замечает это, и сама себе удивляется: откуда взялась Исландия в половине седьмого утра.

Она не художник. Она редактор учебной литературы в небольшом издательстве. Знает ГОСТы, дедлайны и то, как уложить четыреста страниц в триста восемьдесят четыре. Её работа – делать чужие тексты аккуратнее. Своих она не пишет. Не рисует. Уже давно.

Из ящика письменного стола, среди скрепок и чеков, торчит карандаш. «КООН-I-NOOR», 2В, заточенный до иглы. Анна открывает ящик, достаёт карандаш и крутит в пальцах. Дерево тёплое, графит прохладный. Она делает это раз в две недели, по случайным дням, никогда не по вторникам. Кладёт обратно. Закрывает ящик.

На улице осень, серый свет, воздух с запахом мокрого асфальта и прелых листьев. Пять минут до платформы – ноги идут сами, она не замечает дороги, как не замечает собственного дыхания. На платформе люди стоят с одинаковыми лицами в телефонах. Анна выбирает место у второго вагона от головы состава. Она не помнит, когда выбрала этот вагон, но теперь он «её». В чужом вагоне она не садится – там слишком много незнакомого шума.

Поезд приходит с опозданием в полторы минуты, как всегда, по средам. Она не проверяет время – она знает, что полторы, потому что объявление «внимание, отправление» звучит чуть уставше, чем обычно.

Вагон. Анна находит место у окна, садится, достаёт из сумки книгу. Не открывает, просто держит. Обложка потёртая, уголки сбиты, корешок белый от частых ладоней. Она проводит пальцем по корешку, сверху вниз. В вагоне пахнет мокрой шерстью и кофе.

Студент в наушниках, нога отбивает ритм, которого никто не слышит. Бабушка с двумя пакетами, из одного торчит свёрток с луком. Мужчина в серой куртке стоит у двери, присло-

нившись к поручню. Телефон у него в руке, но он не смотрит в него, а в окно, на серые дома, проплывающие мимо. Плечи широкие. Поза спокойная, хотя вагон качает. Анна замечает его, задерживается на полсекунды и переводит взгляд. Так делают все, кто привык замечать: не задерживаться.

Она смотрит на его отражение в стекле. Он не оборачивается. Она открывает книгу.

Работа начинается с кофе из автомата и бесконечной ленты правок. Издательство занимает всего два этажа бизнес-центра. Анна делит кабинет с еще одной девушкой по имени Эмма. Она сегодня пришла с неаккуратно подкрашенной помадой, уголок стёрт, и никто ей не скажет. Анна видит и молчит. Это её профессия – видеть и молчать, но обычно про чужие тексты.

Макеты, вёрстка, «Анна, посмотри», «Анна, подправишь». Дедлайн в пятницу: четыре-ста страниц учебника по истории для девятого класса, и нужно, чтобы они выглядели как три-ста восемьдесят четыре. Она знает, как. Ручка по клавиатуре – утро, нога под столом – к обеду, чашка остывшего чая – после трёх.

Старший редактор Ханс постукивает ручкой о стол, когда говорит неправду. Это её маленькая, никем не замеченная карта: сколько раз он за день постучал – столько раз соврал. Сейчас он стоит у её стола и хвалит за чистовик. Ручка молчит.

– Хорошая работа, Анна. Ты умеешь слышать.

– Слышать? Простите, не совсем понимаю...

– Текст слышать, – он поправляет очки. – Не все умеют.

Она кивает. Ест обед за клавиатурой: салат из контейнера, одна вилка, один глаз в экран. В перерыве открывает рабочий блокнот. На полях, в углу страницы, – три линии и тень: рука Лены, держащая чашку. Она не помнит, когда начала это делать. Просто иногда рука сама тянется, пока голова занята чужими предложениями.

Она смотрит на рисунок. Недостаточно наклона, локоть не так. Она знает, как надо, хотя не рисовала серьёзно четырнадцать лет. Знание живёт в пальцах отдельно от жизни.

Мысль, которую она не договаривает до конца: я будто жду чего-то, чего не назову. Она захлопывает блокнот. Рука Лены остаётся внутри, в темноте.

Вечером поход в продуктовый. Яйца, хлеб, сыр, что-то к чаю. Она покупает одно и то же, одни и те же полки, один и тот же ряд, и это почему-то успокаивает. Кассирша устала; между заказами трёт переносицу, и Анна замечает, что у неё красивые руки – тонкие, с длинными пальцами. Хорошая рука, думает она. Для рисунка.

Дома. Яйцо, тост, чай. Сериал на фоне – она не смотрит, но звук нужен, чтобы в квартире не было слишком тихо. Диван, одеяло, чашка. Телефон звонит ровно в двадцать ноль три, как всегда.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.